Глава 204.3. Шок

- Господин всё ещё помнит, как два года назад Принц Жуй вернулся в Лун Е? В то время он был серьёзно ранен. Император смог скрыть это от других, но не смог скрыть это от нас. В то время считалось, что Принцу Жую не хватит сил переломить ситуацию, но никто не знал, где он нашел такую удачу, что смог выжить. Впоследствии он использовал свою собственную власть, чтобы испортить ситуацию при дворе, - Е Фужэнь улыбнулась. - Но дважды так не повезёт. В прошлый раз боги защищали его, но на этот раз, кто будет защищать его? С самого начала было предопределено, что у Принца Жуя не будет никакого будущего. Он смог сбежать два года назад, но не сможет сбежать два года спустя.

- Неужели? - Е Мао Чун последовал за Е Фужэнь и убрал шахматную фигуру. - Я, однако, думаю прямо противоположное. Два года назад лекарство Принца Жуя было неэффективным, но в конце концов он не умер, так что судьба человека уже определена в начале. У Принца Жуя определённо есть будущее, он сбежал два года назад и обязательно сбежит два года спустя.

Е Фужэнь не рассердилась, когда услышала это, но и не опровергла слова Е Мао Чуня:

- Давайте подождём и посмотрим.

Е Мао Чунь засмеялся и убрал последнюю шахматную фигуру:

- Фужэнь, кажется, проиграла.

Е Фужэнь взглянула на доску. Это было действительно так, и поэтому она заговорила в избалованной манере:

- Господин специально болтал с Ци, играя в шахматы! Это не правильно. Ещё один раунд.

Однако Е Мао Чунь покачал головой и улыбнулся:

- В другой день. Сегодня я буду проверять домашнее задание Хун Хуана, уже почти время.

Е Фужэнь быстро сказала:

- Тогда Господин уйдёт первым, домашнее задание Хун Хуана очень важно.

Е Мао Чунь встал и ушёл. Когда Е Фужэнь увидела удаляющуюся фигуру Господина Е, выражение её лица постепенно стало холодным и очень уродливым, а рот стал острее:

- Всего лишь калека. Ну и что, что он обладает большой эрудицией и знаниями, он до конца

жизни только и сможет, что прятаться в резиденции, - возмутилась она и, не в силах успокоиться, смахнула шахматные фигуры на пол и тихо сказала: - Точь-в-точь как эта лисица.

Служанки, которые прислуживали в комнате, не смели пошевелиться, так как знали, что Е Фужэнь очень недолюбливала Молодого Господина. Е Хун Хуан родился от наложницы, но воспитывался под именем Е Фужэнь, будучи больным сыном Ди, единственным потомком семьи.

Утренний свет был так слаб, что, когда он пробивался сквозь ветви и падал на землю, в нём было всего несколько серебряных нитей, что придавало ему красивый вид. В тёмной ночи эти маленькие серебристые солнечные лучи прогоняли тьму. Хотя их было всего несколько, это радовало сердце.

Хуэй Сян и Ба Цзяо остановились и обернулись, чтобы поддержать Шэнь Мяо и Ло Тань, у которых всё ещё были завязаны глаза, прежде чем сказать Шэнь Мяо:

- Фужэнь, небо прояснилось.

Если бы они не видели этого лично, Хуэй Сян и остальные и представить бы не смогли, что Шэнь Мяо, благородная Молодая Леди, действительно может гулять всю ночь в необитаемом лесу с ними. Хуэй Сян была специально обучена и не чувствовала усталости, но даже Ло Тань, у которой были способности в боевых искусствах, уже так устала, что слова сонливость были написаны на её лице, в то время как Шэнь Мяо всё ещё была бодрой и уверенной.

Хуэй Сян и Цун Ян шептались в сердцах. Может быть, эта Фужэнь тоже занимался боевыми искусствами, поэтому у неё была такая сильная воля?

На самом деле они слишком много думали. Просто когда Шэнь Мяо была в холодном Дворце, Мэй Фужэнь и другие наложницы находили для неё неприятности. Ситуации, когда кто-то бросал камни, когда человек был внизу, не были редкостью во Дворце, поэтому, когда она стирала одежду ночью, ей приходилось стирать в течение всей ночи. Кроме того, ситуация была в настоящее время срочной, и она всем сердцем хотела выбраться из леса, так как девушка могла беспокоиться о том, чтобы поспать?

- Как долго мы шли? - спросила Шэнь Мяо.

- Отвечаю Фужэнь, - сказал Цун Ян. - После прогулки в течение всей ночи, мы прошли очень далеко, но на основе маркировки, которая осталась позади, я не видел её второй раз, поэтому мы не ходим по кругу.

Затем он сказал:

- Концепция маскировки одного глаза действительно хороша. Кажется, что мы были обмануты своими собственными глазами.

- Но эти леса выглядят точно так же, как и раньше, - Ло Тань уже была обессилена.

- Продолжайте идти, - сказала Шэнь Мяо. - Мы зашли уже так далеко и должны скоро достигнуть конечного пункта.

Хуэй Сян была немного удивлена, но на этот раз ничего не сказала. В течение ночи они несколько раз пытались заставить Шэнь Мяо остановиться, но девушка не только не слушала их, она, казалось, была раздражена этим и ругала их. Они, люди из армии Мо Юя, привыкли быть необузданными, но теперь, после того, как их отругала Шэнь Мяо, вели себя как мышки, которые увидели кошку. Хуэй Сян и Цун Ян были озадачены в своём сердце. Эта Фужэнь выглядела нежной и лёгкой в общении, но стоило ей разозлиться, почему она становилась такой ужасающей?

Даже Императрица Сянь Дэ во Дворце не была такой ужасающей и внушительной.

Они все продолжали следовать за Шэнь Мяо. Ло Тань была несколько удручена. Независимо от того, сколько навыков боевых искусств она практиковала, это не могло сравниться с Хуэй Сян и остальными и не было похоже на Шэнь Мяо, которая испытала трудности, поэтому она в настоящее время упрямо продвигалась вперёд и пошире открывала глаза в поисках чего-то, что могло отвлечь её.

С такими действиями она обнаружила, что произошло что-то необычное. Она потянула Шэнь Мяо:

- Здесь есть цветы. Ранее во время путешествия никто не видел никаких цветов.

Все были ошеломлены и подошли посмотреть. Действительно, на кустах были маленькие цветы, и никто бы этого не заметил, если бы она не обратила на них внимание.

Мо Цин вдруг нахмурился:

- Кажется, что там куры кудахчут.

Хуэй Сян, Ба Цзяо и Цун Ян имели более высокие навыки боевых искусств, и они навострили уши, чтобы прислушаться и, наконец, сказали:

- Верно, тебе не послышалось.

- Откуда тут могли взяться куры? - пробормотала про себя Шэнь Мяо. - Может быть, впереди

есть дом? - затем она продолжила: - Хватит смотреть и скорее пойдёмте. Так как есть звуки, то выход находится рядом. Скоро мы сможем выбраться из этого леса.

Когда все услышали, что они выйдут из этого леса, их боевой дух поднялся, и они немедленно перегруппировались. На этот раз им повезло, и после того, как они прошли половину ладана (современное время: 15 минут), они почувствовали, что ветви деревьев становятся толще, а лес уже не был таким плотным, как раньше. Пробивалось всё больше солнечного света, и это заставило всех чувствовать себя более комфортно.

- Кажется, что мы действительно сможем выбраться, - сонливость Ло Тань была сметена волнением. - Давайте идти быстрее, - прежде чем её голос зазвучал, девушка увидела конец леса и тропинку. Все посмотрели друг на друга, в то время как Шэнь Мяо взяла на себя инициативу и отправилась к ней.

В конце тропинки расположился сад, и хотя это был сад, там были посажены и цветы и овощи. Даже при том, что это их расположение было несколько беспорядочным, их явно кто-то посадил, и этот кто-то хорошо за ними ухаживал. Таким образом, растения росли дико, и выглядели беспорядочно.

Однако не считая этого, за ним был дом.

Дом был построен из соломы и осыпался, как будто крышу мог сдуть ветер. Когда все пошли вперед, Ба Цзяо вбежала внутрь и вышла, качая головой:

- Фужэнь, внутри никого нет.

След разочарования появился в глазах Ло Тань:

- Как это никого?

Это было совсем не то, что они себе представляли. Они не ожидали, что место, где остановился высший, будет таким ветхим. Обескураживало то, что вокруг вообще никого не было.

Шэнь Мяо заговорила:

- За растениями всё ещё ухаживают, и не похоже, что здесь никого нет. Подождем здесь, кто-нибудь появится.

Прежде чем голос затих, послышался другой, хриплый голос:

- О? Прибыл благородный гость. Глубоко приветствую Ваше присутствие. Глубоко приветствую Ваше присутствие.

Все дружно обернулись. Шэнь Мяо увидела лицо этого человека и не могла не испугаться, когда её голос дрогнул:

- Это Вы?

Ба Цзяо спросила:

- Фужэнь знакома с этим человеком?

Смуглый мужчина средних лет, одетый в рваные одежды даосского священника, был именно тем человеком, который принял золотой арахис Шэнь Мяо в монастыре Пу Туо Мин Ци и сказал, что "даже если судьба Феникса хороша, жаль быть заключённым на всю жизнь". Это был даосский священник, который также сделал предсказания: "прошлое подобно сну, избегайте запутанности" и "из глубин несчастья приходит блаженство, благоприятное предзнаменование (прямой перевод с китайского- Пурпурное облако) приходит с Востока".

http://tl.rulate.ru/book/5731/758434